

П Рамус в разделе синтаксиса обратился к освещению проблемы согласования, вопросам образования аналитических степеней сравнения прилагательных, к описанию сочетательных связей имен и глаголов с другими частями речи (Ramus, 1572) Таким образом, в этом разделе его грамматики морфология приобрела функциональную направленность. Пытаясь создать формальную грамматику, ученый строил свой синтаксис, не обращаясь к значениям слов, а основываясь лишь на изучении структур.

В различной степени к проблемам синтаксиса обращались такие авторы, как Ж.Пилло, Ж.Гарнье, А.Коши, А.Этьен, Ш.Мопа. Они ограничивались в основном рассмотрением проблемы порядка слов и согласования в именных и глагольных конструкциях, и приведением отдельных примеров словоупотребления в речи. На этом основании в историографии лингвистики описание синтаксиса в ренессансных грамматиках принято рассматривать как иную манеру изложения морфологии.

Причину асимметрии между морфологией и синтаксисом, установившейся во французских грамматиках эпохи Возрождения, мы видим, во-первых, в том, что в тот период еще не было дифференциации между частями речи и членами предложения, что позволяет говорить о синтаксисе частей речи применительно к ренессансной традиции, продолжавшей развивать принципы античной грамматики. Во-вторых, господство принципа атомизма в понимании языка, заимствованного французскими гуманистами из лингвистической концепции античности, привело к тому, что слово заслонило собой предложение. В-третьих, в силу сложившейся в эпоху Возрождения специфики структурирования знания о языке все, что имело отношение к словосочетанию и предложению, принято было рассматривать преимущественно как явления стилистики и риторики, а не грамматики.

Литература

- 1 Meigret Louis *Le trette de la grammeere françoëze* – P., 1550 / Ed. Etablie par F.-J. Hausmann – Tubingen 1980
- 2 Ramus Petrus *Grammaire* – Paris, 1562
- 3 Ramus Petrus *Grammaire* (1572) – Paris, 1587
- 4 Scaliger Julius Caesar *De causis linguae Latinae* - Lugduni, 1540

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО НЕЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Мусатова Е.П.
Белгород

Неличные формы глагола неоднократно являлись объектом лингвистических исследований с точки зрения различных подходов. На основе теории функционально-семантических полей, достаточно полно и основательно разработанной А.В. Бондарко, поле неличных форм представлено в виде языкового

поля с определенным набором его образующих элементов. Термин «Поле» имеет широкое толкование и является синонимичным понятию «континуум» или «пространство».

Как представляется, стремление рассматривать поле как разноуровневое образование, а также мысль о важности сочетания системного и функционального подходов нашли отражение в теории функционально-семантических полей. Преимущество функционально-семантической модели английского языка заключается в том, что она основывается на необходимости учета системных, функциональных и коммуникативных свойств, как основополагающих принципов языка.

Опираясь на концепцию полевого принципа системной организации языковых явлений, нами была предпринята попытка построить функционально-семантическое поле неличных форм глагола в современном английском языке. Функционально-системный подход к изучению языковых явлений дает нам возможность говорить о существовании функционального пространства неличных форм глагола. Неличные формы представлены четырьмя глагольными формами: инфинитивом, герундием, причастием I и причастием II. Инфинитив и герундий исторически и синтаксически связаны с именем существительным, причастие – с прилагательным и наречием

Опираясь на тот факт, что все неличные формы глагола обладают такими общими для всех характеристиками, как двойственной природой, относительной временной соотнесенностью, а также способностью выступать в различных синтаксических конструкциях, и, принимая во внимание то, что две последние характеристики у них более или менее совпадают, а именно, все неличные формы глагола способны отражать временные связи относительно – как одновременные с другим действием или моментом речи (формы Indefinite) или предшествующие (формы Perfect), а также образовывать объектные и субъектные обороты, мы решили показать разницу между инфинитивом и причастием, построив функциональное пространство неличных форм глагола, основываясь на их двойственной природе, на их внутренних различиях, которые заключаются в их именном либо же глагольном характере.

Мы постарались смоделировать полицентрическое поле с именным и глагольным центрами и разместить все неличные формы глагола между ними, опираясь на их характерные синтаксические функции.

Все четыре неличные формы глагола могут выполнять в предложении функции определения, обстоятельства, части составного сказуемого и части сложного дополнения. А в функции подлежащего и дополнения способны выступать лишь инфинитив и герундий, тогда как причастие I и причастие II эти функции самостоятельно образовать не могут. В то же время инфинитив и причастие I, в отличие от герундия и причастия II, могут выполнять функции простого именного сказуемого и вводного члена предложения. Несмотря на то, что многие функции являются общими для всех четырех форм либо же для двух из них, неличные формы глагола в этом случае очень часто имеют свои оттенки значений. Руководствуясь данными исследования функций, выполняемых неличными формами глагола, а также их оттенков, мы разместили неличные фор-

мы глагола в нашем функционально- семантическом пространстве следующим образом: ближе всего к именному центру расположился герундий, к глагольному – причастие. Инфинитив занимает промежуточное положение.

Герундий, в отличие от других неличных форм, располагается ближе к именному центру, нежели к глагольному, поскольку он больше других неличных форм близок к существительному по своим категориальным характеристикам. Несмотря на то, что герундий по форме не отличается от причастия I, а по выполняемым им синтаксическим функциям он даже совпадает с причастием и инфинитивом. От причастия герундий, кроме того, отличается своей общей с инфинитивом способностью выполнять синтаксические функции существительного, а именно, подлежащего и дополнения. В функции подлежащего инфинитив переводится на русский язык неопределенной формой глагола и обозначает какое-то однократное действие. Кроме того, для него как и для глагола характерна временная актуализация. А герундий в этой функции переводится на русский язык именем существительным и обозначает первичное действие, род занятия, часто растянутое во времени. Здесь для герундия, имеющего значение субстантивированного процесса характерно временное абстрагирование.

Инфинитив:

To smoke is harmful

Курить – вредно

Герундий:

Smoking is harmful

Курение вредно

Данные примеры и тот факт, что герундий очень часто переводится на русский язык именно именем существительным и обозначает не само действие, а субстантивированный процесс, дают основания расположить его ближе к именному центру.

Инфинитив также как и герундий произошел от отглагольного имени, но в процессе исторического развития его субстантивные характеристики постепенно вытеснялись глагольными. И те не менее, судя по функциям инфинитива в предложении. Он практически в равной степени сохраняет глагольные и именные характеристики. С существительным он соприкасается в синтаксической сфере. инфинитив, в отличие от причастия, может занимать позиции подлежащего, дополнения и предикативного члена. Однако, в функциях определения и обстоятельства, которые также являются именными характеристиками инфинитива. Он столь разительно отличается от имени, что эти его свойства едва могут быть отнесены к именным. Это дает основания расположить инфинитив в функциональном пространстве немного дальше герундия от именного центра, т.е. где-то посередине. между именным и глагольным центрами.

Причастие же будет располагаться ближе к глагольному центру, т.к. оно радикально отличается по своим синтаксическим функциям. И в первую очередь, причастие никогда не будет выступать в предложении в функциях существительного: подлежащего и дополнения. Это связано с тем, что в причастии совмещаются свойства глагола и прилагательного, а не существительного. Характерными для причастия функциями будут функции определения, предикативного члена в составе сказуемого, сложного дополнения и обстоятельства

Данные функции присущи всем неличным формам глагола. Но, несмотря на это, при внимательном изучении употребления каждой из этих четырех форм, выявляются очевидные оттенки их значений, которые и помогают разместить герундий ближе к именному центру, причастия – к глагольному, а инфинитив – между ними.

Так, рассматривая функцию сложного дополнения (*I saw him laugh* (инфинитив) – *Я видел, что он смеялся*, *I saw his laughing* (герундий) – *Я видел, как он смеется* (факт), *I saw him laughing* (причастие I) – *Я видел как он смеялся* (процесс→действие), *I never saw him laughed at* (причастие II) – *Я никогда не видел, чтобы над ним смеялись*), надо сказать, что причастие II отличается от остальных форм тем, что всегда имеет пассивное значение. Инфинитив и причастие II, в отличие от герундия и причастия I указывают на сам факт, в то время как последние подчеркивают процесс. Труднее всего найти различия между герундием и причастием I. Многие грамматисты находят две эти формы взаимозаменяемыми. В любом случае, при переводе на русский язык герундий будет ближе к существительному: *Я видел, как он смеется*, т.е. фактически – его смех (*laughing* в данном случае субстантивированный процесс), а перевод причастия I – к глаголу, т.к. причастие I подчеркивает процессуальность действия, т.е. *Я видел его смеющимся*

Глагольные черты причастия более ярко проявляются в функции постопозитивного определения и во вторично-предикативных конструкциях. В этом случае причастие имеет временную соотнесенность с глаголом – сказуемым, а также может иметь зависимые второстепенные члены. Сравнивая, например, в этой функции причастие I с герундием, надо отметить, что причастие I как прилагательное и наречие никогда не употребляется с предлогом, тогда как герундий, как и существительное с предлогом употребляется.

Герундий: *There is a chance of catching the train*

Причастие I: *We went along the street leading to the seashore*

Появление у причастия обстоятельственной функции дало возможность выражать признак действия и тем самым еще теснее сблизило причастие с глаголом. При сравнении причастия и герундия в функции обстоятельства, нами было замечено, что несмотря на омонимичные морфологические формы, разница значений очевидна: герундий и причастие I указывают на процесс, но по-разному: герундий этот процесс называет, а причастие I описывает, раскрывает его

Герундий: *They danced without speaking*

Причастие I: *I laughed, and still laughing turned away eastward*

Тот факт, что причастие – это неличная форма глагола, совмещающая в себе свойства глагола, прилагательного и наречия и обозначающая действие, совершаемое лицом или предметом и представляемое как его признак, проявляющийся во времени, как его свойство, полученное в результате действия, отодвигает причастие еще дальше от именного центра, тем самым, приближая его к глагольному.

Итак, опираясь на концепцию полевого принципа системной организации языковых явлений, мы построили функционально-семантическое поле нелич-

ных форм глагола в современном английском языке. В результате проведенного исследования, герундий оказался ближе всего к именному центру. Инфинитив в нашем поле занял промежуточное положение между именным и глагольным центрами, т.к. он практически в равной степени сохраняет глагольные и именные характеристики. Причастие, как первое, так и второе ближе всех расположилось к глагольному центру. Таким образом, построенное функционально-семантическое пространство неличных форм глагола раскрывает целостность объекта изучения. Сведение многообразных типов связей сложного объекта в единую теоретическую картину, а именно, модель функционально-семантического пространства должно позволить изучать неличные формы глагола не только с точки зрения их внутреннего строя, но и в плане их функционирования, связей с окружающей средой, в их конкретной реализации.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИКАТЕГОРИЗАЦИЯ ГЛАГОЛА КАК СПОСОБ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОБЫТИЯ КАК ФИКТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

**Панасенко Л.
Тамбов**

Функциональная поликатегоризация глагола является одним из типов функциональной категоризации глагола, который представляет собой синкретичную репрезентацию разных категориальных и субкатегориальных значений глагола в рамках предложения-высказывания (Болдырев, 1995), например: *The little cab buzzed along down the empty Mall (Huxley)*. В качестве порождающего механизма функциональной поликатегоризации глагола выступает взаимодействие лексической семантики и семантики грамматики. В этом плане явление категориальной многозначности глагола на функциональном уровне иллюстрирует положение когнитивной лингвистики о том, что лексические и грамматические единицы являются средствами репрезентации концептов, образуют континуум символов для порождения и интерпретации высказываний; между значениями слов и грамматических конструкций не существует четкой границы, они принадлежат к одному и тому же типу и различаются структурной конфигурацией смысла (Вежбицкая, 1992; Langacker, 1991; Talmy, 1988).

Функциональная поликатегоризация глагола (далее ФПГ) предполагает двойное осмысление события, представленное одновременной актуализацией его разных аспектов, один из которых профилируется, т. е. выдвигается на передний план как прагматически наиболее значимый. Основными языковыми факторами ФПГ являются лексическая семантика глагола и соответствующий тип грамматической конструкции. Синкретизация разных значений глагола при этом обусловлена использованием глагола в нехарактерной для него синтаксической конструкции. ФПГ является одним из способов многомерной (многоаспектной) концептуализации события, в частности, его концептуализации как фиктивного движения.